

ЭТНОЛИНГВИСТИКА КАК ОБЛАСТЬ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Нургелдиева Г., 3к., 7гр., ФИУ

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – ст. преп. Боборико Г.И.

Этнолингвистика рождена союзом языкознания и этнографии. Слово этнография в переводе с греческого значит народописание. Нашу планету населяют самые разные народы. Дать строгое, научное определение понятию «народ» не просто. Но практически каждый знает смысл этого слова и понимает такие выражения, как *братские народы нашей страны, свободолюбивый народ Кубы, все народы Земли хотят мира, дети разных народов* и под.

Каждый народ, наряду с чертами, свойственными всем народам мира, имеет и свои отличительные признаки. У каждого народа своя культура, традиции, обычаи, верования, уклад жизни, очень часто (но не всегда) свой язык. И вот возникает вопрос: одинаково ли общаются в своей среде представители разных народов? Чтобы ответить на него, нужно изучить зависимость общения от национальной культуры, народных традиций. Тем самым мы приходим к необходимости сотрудничества лингвиста с этнографом, языкознания с этнографией.

Этнолингвистика может дать множество примеров различий в способе, манере говорить и общаться у разных народов. Если вы внимательно понаблюдаете за окружающими, то заметите, что при разговоре люди «помогают» себе, помогают слову движениями рук, тела, мышц лица, то есть жестами и мимикой. У нас считается неприличным сильно жестикулировать при разговоре. Есть даже пословица, осуждающая тех, кто стремится говорить не словами, а руками. Пословица гласит: «Если словами не растолковал, пальцами не растычешь». Но, оказывается, это правило не для всех: жители южной Италии, например, жестикулируют очень энергично, и это считается нормальным. Без такой «приправы» к слову нет для них настоящей беседы.

Многие слышали, наверное, о том, что болгарин, желая без слов сказать «нет», кивнет головой, а согласие – «да» выразит тем, что покрутит головой из стороны в сторону. Получается, что в системе русских и болгарских правил общения с помощью жестов кивок – это движения-антонимы: для русского – да, для болгарина – нет. Чтобы объяснить, почему так сложилось у народов-братьев (русские и болгары - славяне), нужно обратиться к истории слов-жестов. Одно из объяснений состоит в следующем. Предполагают, что

повороты головы из стороны в сторону у русских и у болгар разного происхождения. Если русский был с чем-то несогласен, он отворачивался – отворачивал лицо от собеседника. Так появилось русское «нет», выражаемое поворотами головы. Тот же, на первый взгляд, поворот головы из стороны в сторону потому означает «да» для болгарина, что возникло это движение из желания лучше прислушаться к тому, с чем слушающий согласен, что его привлекает, что он одобряет. Болгарин не лицо отворачивает от собеседника, а ухо поворачивает к нему, выражая тем самым свое внимание и одобрение. А это и есть «да». Точно так же кивок со значением «нет» вовсе и не кивок, а откидывание головы назад в знак несогласия. Попробуйте сами произнести как бы в знак несогласия с кем-либо слова «Ну, еще чего!», и вы невольно сопроводите эти слова движением головы назад. А вот когда голова «возвращается» на место и возникает впечатление кивка-несогласия.

Теперь уже доказано, что по-настоящему овладеть неродным языком можно лишь в том случае, если изучить не только фонетику, лексику и грамматику языка, но и правила общения, а, следовательно, и (хотя бы частично) культуру народа, его обычаи и привычки. Этнолингвистика, объединившись с методикой обучения иностранному языку, создала новую отрасль знания – лингвострановедение: через язык мы открываем для себя другую страну, культуру другого народа, а через его культуру – по-новому осмысливаем язык, овладевая всем комплексом знаний и навыков, необходимых для полноценного общения с другим народом.

Говоря об этнолингвистике, нужно сделать еще одно важное замечание. Поскольку эта наука изучает соотношение языка и культуры народа, а разные народы по историческим причинам стоят на разных уровнях культурного развития, то нередко и языки пытались делить на развитые и неразвитые, отсталые, примитивные. Отсюда делались выводы, что и носители примитивных языков – это «примитивные» народы. Кому и для чего служила такая «наука»? Ясно, что она была на руку колонизаторам – угнетателям других народов. Так лингвистика оказывалась тесно связанной с идеологией и политикой.

В мире нет «примитивных» языков, как нет и народа, который бы, идя по пути освобождения от колониального гнета, от эксплуатации, не мог бы стать вровень с самыми развитыми и передовыми народами мира. Не разъединять и противопоставлять, а сближать и сплачивать народы Земли призвана наука, в том числе и наука о языках и Языке!

Сотрудничество лингвистики с другими науками идет по многим направлениям. Философия и история, биология и математика, фольклористика и медицина стремятся установить контакты с языковедением, совместно исследовать сложные объекты. Это

сотрудничество оказывается полезным для обеих сторон. Так, от союза лингвистики и математики выиграла не только наука о языке (использование математических методов позволило по-новому увидеть и объяснить отдельные языковые факты и явления), но и сама математика, ибо именно языковой материал способствовал развитию некоторых ее областей.

Одна из наиболее важных и интересных сфер сотрудничества наук – семиология (греч. сема – знак и логос – учение). Семиология исследует системы знаков. Люди издавна стали конструировать различные системы сигнализации, передачи знаний, сведений, информации. Связисты придумали азбуку Морзе; логики, химики и математики – свою символику; моряки – «язык» флажков; дорожники – светофор и другие способы подачи сигналов. В древности были изобретены разнообразные системы письма – клинопись, рисунки, буквы, узелки. С давних времен известны людям музыка, живопись, орнамент, чертеж и другие способы передачи информации. Разнообразные системы сигнализации свойственны животным. Все это – объект семиологии. Сравнительно недавно и естественный язык стал рассматриваться как знаковая система. Оказалось, что и такой подход к языку плодотворен, хотя теперь уже ясно, что звуковой язык – это знаковая система особого рода, система универсальная, самая гибкая и емкая, самая «человеческая». Семиологический подход к языку позволил лингвистам установить контакт с кибернетиками, которые изучают виды связи, передачу информации, формы управления в разнообразных системах – в природе, технике, обществе. Как видим, взаимосвязи наук поистине беспредельны. И языковеды с полным правом могут гордиться тем, что и их наука вносит весомый вклад в познание мира и его переустройство. В этом жизненность древней и молодой науки о языке – лингвистики.

ТУРКМЕНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XV-XIX ВЕКОВ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Пардаева С., 3 к., 7 гр., ФИУ

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – ст. преп. Боборико Г.И.

Произведения старой туркменской литературы до сих пор еще не собраны и не систематизированы полностью. Однако материал, накопленный Туркменским научно-исследовательским институтом языка и литературы, позволяет утверждать, что туркменская литература является одной из богатейших литератур народностей мира, хотя отдельные исследователи-